

УДК 316

doi: 10.20310/1819-8813-2018-13-104-16-21

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИКРО- И МАКРОВЗАИМОСВЯЗИ В СОЦИОЛОГИИ ВЕБЕРИАНСТВА

ШМАРИОН ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: jbshmarion@mail.ru

КАТАЕВ ДМИТРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: dmitrikataev@rambler.ru

В статье рассматривается актуальная проблема рациональности социального действия в рамках управленческих структур с точки зрения современных социологических концепций управления и социологии М. Вебера. Необходимость теоретического осмысления проблемы обусловлена, с одной стороны, настоящими процессами модернизации и реформирования государственного управления, с другой, — отсутствием консенсуса между социологическими парадигмами микро- и макроуровней, относительно рационализации управленческих действий. Проблема микро-макрровзаимосвязи в управлении применительно к России рассмотрена на различных уровнях принятия управленческих решений: макроуровне целеполагания и принятия управленческих решений (федеральный уровень); мезоуровне организации социальных действий (региональный уровень); микроуровне управленческих субъектов (органы местного самоуправления). Проанализированы основные дисфункциональные явления в современных управленческих практиках: трансформация рационального управления в тотальное администрирование; формализация управленческих показателей до полного фетиша отчетных показателей; кентавр-проблема, введенную в научный оборот Ж. Т. Тощенко, как кентавр-явления, кентавр-процессы, кентавр-образы, кентавр-идеи. Рационализация управления в современных условиях в России с точки зрения веберизации возможна в следующих дихотомических плоскостях: как бюрократизация и демократизация; диалектика формальной и материальной и рациональности; традиционализма и рационализма. Это предполагает профессионализацию управления, формирование управленческой культуры, демократизацию управления. Достижению этих целей может способствовать: повышение уровня принятия управленческих решений, для этого необходимо внедрение социальных технологий и прежде всего применение социологических данных, полученных в результате социологического прогнозирования и социологической диагностики; открытость и доступность управленческих структур для общественного и политического контроля. Веберовский тезис о необходимости «держать под шахом» новый тип египтизации бюрократической «стальной клетки послушания» как со стороны плебисцитарных и представительных государственных органов, так и со стороны гражданского общества и органов местного самоуправления является актуальным и на сегодняшний день.

Ключевые слова: рациональность, социальное действие, социальные технологии, управление, микро-макрровзаимосвязь

Процессы глобализации и информатизации современных обществ, а также сопутствующие им процессы модернизации в посткоммунистических странах детерминировали определенную теоретическую акцентуацию в социологии, в том числе и на проблемах трансформации управления и управленческих процессов.

Так, например, «патриарх отечественной социологии» В. А. Ядов [1] выделяет пять фаз периодизации самого предмета социологии. Современ-

ный этап он характеризует как период «глобализации», на котором происходит поворот новейших исследований теоретической социологии в сторону переосмысления масштабов социального пространства и перенос внимания с центра изучения социальных структур в сторону процессов (например, Петр Штомпка).

С позиций интеграции микро- и макроуровней анализирует посткоммунистические общества П. Штомпка [2]. С опорой на синтетическое, «эк-

лектическое» направление в социологии (Дж. Александер), он рассматривает «две, противостоящие друг другу в теоретическом плане, модели общества» как равноценные [3].

Данную трансформацию общества и прежде всего в управлении в посткоммунистических странах польский ученый П. Штомпка рассматривает в двух аспектах: как макро-микровзаимосвязь и как микро-макровзаимосвязь. Первая, макро-микро-социологическая «стратегия манипуляции» предполагает пассивность и адаптивность акторов к заданным институциональным целям.

Вторая, микросоциологическая, процессуально-деятельностная модель, обозначается им как стратегия освобождения, предполагает активную, творческую деятельность людей, необходимую для самотрансформации.

Проблема микро-макровзаимосвязи в управлении применительно к России может быть рассмотрена также в другой плоскости как уровни принятия управленческих решений:

- макроуровень целеполагание и принятия управленческих решений – федеральные органы власти;
- мезауровень организации социальных действий – региональный уровень;
- микроуровень – органы местного самоуправления.

Основными дисфункциями при взаимодействии данных уровней являются:

- во-первых, трансформация рационального управления в тотальное администрирование [4], которое означает «... управлять, руководить формально, не входя в существо дела, посредством приказов, не учитывая мнение других членов коллектива» [5];
- во-вторых, особенно значимой является проблема формализации управленческих показателей до полного фетиша отчетных показателей. При этом сами цели управления отходят на второй план. Данный феномен бюрократических структур еще в середине прошлого века проанализировал классик современных социологических теорий, известный представитель структурного функционализма, создатель теорий среднего уровня Роберт Кинг Мертон [6];
- в-третьих, это так называемая кентавр-проблема, введенная в научный оборот Ж. Т. Тощенко [7], которая «была выявлена в процессе исследования парадоксов, как специфическая категория общественного сознания, поведения и социальной практики». Социально-философский дискурс рассматривает кентавр-проблемы как: кентавр-явления, кентавр-процессы, кентавр-образы, кентавр-идеи.

С точки зрения синтетической социологии веберизма следует рассмотреть данные проблемы в следующих дихотомических плоскостях:

- как проблема бюрократизации и демократизации;
- как проблема формальной и материальной и рациональности;
- как проблема традиционализма и рационализма.

Проблема соотношения формальных бюрократических структур с личностными ценностями, мотивами и интересами затрагивает одну из центральных проблем как веберовской социологии, так и современных социально-политических теорий – проблему сохранения «остатков индивидуалистической свободы личности» [8] в демократическом обществе перед лицом «шагающей вперед бюрократизации».

Несмотря на то, что бюрократия является самой рациональной и эффективной формой организации управления, или как отмечает Т. Парсонс, своего рода «эволюционной универсалией» [9], чью решающую роль в истории невозможно переоценить, она не должна стать самостоятельной политической силой и подменять собой демократическое волеизъявление и, следовательно, угрожать индивидуалистической свободе человека.

Бюрократизация является, как отмечалось выше, неотвратимым процессом рационализации управления в индустриальном обществе: которой «принадлежит будущее». Бюрократический аппарат продолжает функционировать, даже если территория оккупирована вражескими войсками, во время смены политического руководства, революций и т. д. Все это свидетельствует о «незаменимости» и «непоколебимости» бюрократии.

М. Вебер рассматривает бюрократизацию как процесс, характерный для индустриального общества. Хотя Китай, Древний Египет, Византия были также подвергнуты революционному процессу бюрократизации, в данном случае образование бюрократических форм господства способствовало их собственному развалу, поскольку экономический базис с натуральным хозяйством со «свободно текущими ресурсами» не может на долгое время приспособиться к военно-бюрократической надстройке, которая зависима от денежного хозяйства.

Но данное развитие грозит, в глазах М. Вебера, тем, что «единственной и последней ценностью для людей станет рациональное управление чиновников», и, таким образом, бюрократизация может заморозить исторически сложившуюся общественную структуру посредством «приковывания» (Fesselung) каждого члена общества к производству, классу, профессии.

В связи с этим он отмечает, что чем эффективней и лучше функционирует бюрократия, тем

больше она становится машиной, «стальной клеткой», ведет к нивелированию, к безличному господству, формализму, угрожает демократическим ценностям. Вследствие «неудержимого продвижения» бюрократии М. Вебер ставит вопросы о будущей политической организации, которые и в настоящее время остались актуальными [8].

Являясь неизбежной формой управления в массовых демократиях, ей нельзя оставлять политическое пространство и необходимо осуществлять контроль над ее деятельностью.

Для М. Вебера, таким образом, бюрократизация является важным процессом рационализирующегося общества и управления, которая, с одной стороны, повышает его возможности, но, с другой стороны, угрожает его демократическим ценностям через образование бюрократических структур господства. Такое диалектическое видение процесса рационализации управления осталось актуальным как теоретически, так и политически.

Противопоставление формальной и материальной рациональности является важнейшей антиномией в веберовской социологии.

Вебер выделяет три основных типа капитализма: рациональный капитализм, политический капитализм и традиционно-спекулятивный капитализм, каждый из которых он подразделяет на подтипы. Однако ключевой дихотомией является противопоставление рационального и традиционно-спекулятивного капитализма, выраженной в формальной и материальной рациональности, однако уже в контексте экономических отношений.

Предпосылками, а как считает А. Стинчкомб [10], идеально-типичными характеристиками капитализма являются следующие: «Капитализм имеется налицо там, где производственно-хозяйственное покрытие потребностей некоторой группы людей, независимо от рода этих потребностей, осуществляется путем предприятия; рациональное капиталистическое производство есть производство на основе капиталистического расчета... Самой общей предпосылкой этого новейшего капитализма является: 1) рациональный расчет капитала как норма для всех крупных промышленных предприятий ... 2) вольный рынок, то есть свобода рынка от нерациональных стеснений обмена ... 3) рациональная, т. е. строго рассчитанная и поэтому механизированная техника как производства, так и обмена ... 4) рациональное, т. е. твердо установленное право. Чтобы капиталистический порядок мог функционировать рационально, хозяйство должно опираться на твердые правовые нормы суда и управления ... 5) свободный труд, т. е. наличие таких людей, которые не только имеют право свободно продавать на рынке свою рабочую силу, но и экономически принуждены к этому ... 6) коммерческая организация хозяйства, под которой здесь

разумеется широкое применение ценных бумаг для установления прав участия в предприятиях и прав на имущество, словом: возможность исключительной ориентировки при покрытии потребностей на рыночный спрос и доходность предприятия. В той мере, в какой коммерческая постановка вопроса прибавляется к указанным другим признакам капитализма, выступает с большей силой значение еще одного, до сих пор не затронутого момента, именно – спекуляции» [11].

Данному типу рационального капитализма Вебер противопоставляет торгово-спекулятивный капитализм Египта, Вавилона, Античной Греции и Древнего Рима, средневековой Европы, а также средневековья Китая, Индии и мусульманского мира, которые, в современной терминологии, были агарными обществами. Сама форма организации и структурные принципы традиционного общества (сословность, рабство и крепостничество, т. е. отсутствие вольного рынка труда, ориентация на личные качества, а не формально-рациональные) тормозили развитие рационального хозяйства.

Так, например, М. Вебер пишет, что нормальный (типичный) патримониализм создает препятствия рациональному хозяйству не только своей финансовой политикой, но прежде всего своей спецификой управления.

С точки зрения финансовой политики, хозяйство направлено на содержание властного аппарата и гарантии привилегий, что во многом тормозит развитие свободной торговли и денежного хозяйства.

С точки зрения управления, традиционализм, во-первых, препятствует установлению формально-рационального, калькулируемому уставу (комплексу норм), обеспечивающего постоянную хозяйственную деятельность. Во-вторых, объективным тормозом развития рационального хозяйства выступает отсутствие профессионально обученного аппарата чиновников. В-третьих, сложности для возникновения рационального хозяйства представляет собой материальный произвол (ничем не регламентированная хозяйственная деятельность) и личностные предпочтения властителя и штаба управления при принятии управленческих решений. В-четвертых, легитимность патриархализма и патримониализма обуславливают материальную (а не формальную, основанную на правовых нормах) ориентацию на утилитарные, или социалистические «культурные» – идеалы хозяйства в целом.

С точки зрения онтологии, капитализм, согласно М. Веберу, приравнивается к формальной рациональности (калькулируемость, расчет, строгая регламентация, предсказуемость), в то время как социализм основан на материальной рациональности, которая обусловлена ценностными постулатами (этическими, политическими, утилитарными, сословными, гедонистическими, эгалитар-

ными или другими требованиями). Для социализма и коммунизма в данном контексте характерна ценностная рациональность или материальная целе-рациональность.

С точки зрения теории действия, возникновение капитализма детерминировано во многом материальными интересами, возникновение социализма, напротив, рассматривается М. Вебером в большей степени в связи с идеологией (идеями, субъективными ценностями).

М. Вебер противопоставляет рациональную бюрократию патримониальной бюрократии, и, прежде всего, китайской бюрократии мандаринов, на которую М. Элброу указывает как на «один из ключей к общей теории бюрократии Вебера» [12].

Патримониальные бюрократии М. Вебер рассматривает, как аппарат управления в рамках традиционного типа господства. Легитимность такого типа господства основывается на вере в издревле существующие порядки, «нравы» и «обычаи». Подчинение аппарата управления основывается не на служебном долге и деловом принципе, как в случае рациональной бюрократии, а на основании пиетета перед господином и личной ему преданности; сферы компетенции разделены не на основании функций управления, а на основании воли господина; существует не иерархия постов и должностей, а сословная дифференциация; чиновники рекрутируются не на основании профессиональной квалификации, а назначаются на должность на основании личной преданности, родовой чести или владения собственностью; чиновники не отделены от средств управления, а рассматривают должность как источник доходов (лены, кормление, бенефиции).

В этом сравнении патримониальные бюрократии являются специфически иррациональными, современные бюрократии, наоборот, обнаруживают «способность к экстенсивной формальной рациональности» [13]. Усиление аспекта «формальной рациональности» при конструировании идеального типа рациональной бюрократии представляется, таким образом, селекционным принципом в историческом сравнении с патримониальными бюрократиями.

С точки зрения управления, традиционализм, во-первых, препятствует установлению формально-рационального, калькулируемого устава (комплекса норм), обеспечивающего постоянную хозяйственную деятельность. Во-вторых, объективным тормозом развития рационального хозяйства выступает отсутствие профессионально обученного аппарата чиновников. В-третьих, сложности для возникновения рационального хозяйства представляет собой материальный произвол (ничем не регламентированная хозяйственная деятельность) и личностные предпочтения властителя и штаба

управления при принятии управленческих решений. В-четвертых, легитимность патриархализма и патримониализма обуславливают материальную (а не формальную, основанную на правовых нормах) ориентацию на утилитарные, или социалистические «культурные» – идеалы хозяйства в целом.

Применительно к дальнейшей разработке веберовской диалектической трактовки «формальной» и «материальной» рациональности, выраженной в противопоставлении рациональной и традиционно-патримониальной бюрократий, шло по нескольким направлениям. Во-первых, применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов в общем [14]. Во-вторых, применение веберовских работ в концепциях «нового государственного управления» (New Public Management) для исследования развития административных систем в соответствии с принципами сравнительной исторической социологии [15].

Основной акцент в этих теориях находится на замене традиционной гражданской службы мандаринов как элитной статусной группы с характерной этикой и практикой на предпринимательский стиль менеджеров (*entrepreneurial-style managers*) в западных странах, где проходит реформа государственного управления.

Администрирование управления, бюрократизацию управленческих структур и связанные с этим риски для демократического государства еще в начале XX в. рассмотрел классик социологической мысли Макс Вебер.

Таким образом, проблема рационализации управления в современных условиях в России с точки зрения веберизма предполагает профессионализацию управления, формирование управленческой культуры, демократизацию управления. Достижению этих целей может способствовать:

- повышение уровня принятия управленческих решений, для этого необходимо внедрение социальных технологий и прежде всего применение социологических данных, полученных в результате социологического прогнозирования и социологической диагностики;
- открытость и доступность управленческих структур для общественного и политического контроля. Веберовский тезис о необходимости «держат под шахом» новый тип египтизации бюрократической «стальной клетки послушания» как со стороны плебисцитарных и представительных государственных органов, так и со стороны гражданского общества и органов местного самоуправления;

– применение теоретико-методологической модели синтетической социологии М. Вебера как с точки зрения микро-макро перехода: действие – социальное отношение – социальные институты, так и с точки зрения макро-микро взаимосвязи: конструирование идеального типа рационального управления через агрегацию и дефиницию ситуации.

Литература

1. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 21-26.
2. Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. 1992. № 74. P. 9-28.
3. Штомпка П. Одна социология или много? // Социология. 2010. № 2. С. 11-19.
4. Шмарион Ю. В. Социально-технологический подход к развитию трипартизма в социальное партнерство нового типа на этапе инновационного развития региона // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (17). С. 81-91.
5. Ячменева В. М. Администрирование: сущность, подходы, принципы // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 14.
6. Merton R. On the shoulders of Giants. New York: Free Pr., 1965.
7. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема как воплощение парадоксального развития российского общества // Вестник РГГУ. Серия «Социология». 2010. Вып. 2. С. 95.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie. Besorgt von Johannes Winckelmann. 5., rev. Aufl., Studienausg. Tübingen: Mohr, 1980. S. 836.
9. Parsons T. Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft // Zapf W. (Hrsg.), Theorien des sozialen Wandels. Köln, Berlin, 1969. P. 55.
10. Stinchcombe A. The Preconditions of World Capitalism: Weber Updated // The Journal of Political Philosophy 2003. 11 (4). P. 411-436.
11. Вебер М. 2001. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 254-257.
12. Albrow M. Bürokratie. München: List, 1972. P. 45.
13. Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972. S. 88.
14. Масловский М. В. Исследования советского общества в неовеберовской исторической социологии // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 5-14.
15. Samier E. Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective // W. J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.) Max Webers Herrschaftssoziologie. Tübingen: Mohr, 2001. P. 236.

References

1. Yadov V. A. Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimaniye sotsial'noj real'nosti. 3-ye izd., ispr. [Strategy of a sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. 3rd issue, corrected] M.: Omega-L, 2007. S. 21-26.
2. Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. 1992. № 74. P. 9-28.
3. Shtompka P. Odnа sotsiologiya ili mnogo? [One sociology or many?] // Sotsiologiya. 2010. № 2. S. 11-19.
4. Shmarion Yu. V. Sotsial'no-tekhnologicheskij podkhod k razvitiyu tripartizma v sotsial'noye partnerstvo novogo tipа na etape innovatsionnogo razvitiya regiona [Social and technological approach to development of a tripartisan system in social partnership of new type at a stage of innovative development of the region] // Vestnik Lipeckogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. № 1 (17). S. 81-91.
5. Yachmeneva V. M. Administrirovaniye: sushchnost', podkhody, printsipy [Administration: essence, approaches, principles] // Ekonomika i upravleniye. 2007. № 3. S. 14.
6. Merton R. On the shoulders of Giants. New York: Free Pr., 1965.
7. Toshchenko Zh. T. Kentavr-problema kak voploshcheniye paradoksal'nogo razvitiya rossijskogo obshchestva [Centaur problem as embodiment of paradoxical development of the Russian society] // Vestnik RGGU. Seriya «Sotsiologiya». 2010. Vyp. 2. S. 95.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie. Besorgt von Johannes Winckelmann. 5., rev. Aufl., Studienausg. Tübingen: Mohr, 1980. S. 836.
9. Parsons T. Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft // Zapf W. (Hrsg.), Theorien des sozialen Wandels. Köln, Berlin, 1969. P. 55.
10. Stinchcombe A. The Preconditions of World Capitalism: Weber Updated // The Journal of Political Philosophy 2003. 11 (4). P. 411-436.
11. Veber M. 2001. Istoriya khozyajstva. Gorod [2001. History of economy. City]. M.: KANON-press-TS, 2001. S. 254-257.
12. Albrow M. Bürokratie. München: List, 1972. P. 45.
13. Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972. S. 88.
14. Maslovskij M. V. Issledovaniya sovetskogo obshchestva v neoveberianskoj istoricheskoy sotsiologii [Researches of the Soviet society in Neo-Weberian historical sociology] // Sotsiologicheskij zhurnal. 2001. № 4. S. 5-14.
15. Samier E. Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective // W. J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.) Max Webers Herrschaftssoziologie. Tübingen: Mohr, 2001. P. 236.

* * *

RATIONALIZATION OF MANAGEMENT IN TERMS OF MICRO-MACROINTERRELATION IN SOCIOLOGY OF WEBERIANISM

SHMARION YURY VASILYEVICH

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan,
Lipetsk, the Russian Federation, e-mail: jbshmarion@mail.ru

KATAEV DMITRY VALENTINOVICH

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan,
Lipetsk, the Russian Federation, e-mail: dmitrikataev@rambler.ru

In article authors considered the current problem of rationality of social action within administrative structures in terms of modern sociological concepts of management and M. Weber's sociology. On the one hand, the real processes of modernization and reforming of public administration, on the other hand, – lack of consensus between sociological paradigms micro and macrolevels concerning rationalization of administrative actions cause need of theoretical judgment of a problem. Authors considered the problem of micro macrointerrelation in management in relation to Russia at various levels of adoption of management decisions: macrolevel of goal-setting and adoption of management decisions (federal level); to the mesalevel of the organization of social actions (regional level); microlevel of administrative subjects (local governments). Authors analyzed the main dysfunctional phenomena in modern administrative practices: transformation of rational management in total administration; formalization of administrative indicators to a full fetish of reporting indicators; a centaur problem, Zh.T. Toshchenko as a centaur phenomenon introduced for scientific use, a centaur processes, a centaur images, a centaur idea. Rationalization of management in modern conditions in Russia in terms of Weberianism is possible in the following dichotomizing planes: as bureaucratization and democratization; dialectics formal and material and rationality; traditionalism and rationalism. It assumes professionalizing of management, formation of administrative culture, democratization of management. To achievement of these purposes can promote: increase in level of adoption of management decisions, for this purpose is necessary implementation of social technologies and first of all application of the sociological data obtained as a result of sociological forecasting and sociological diagnostics; openness and availability of administrative structures to public and political control. Weber's thesis about need «to hold in check» new type of an egyptization of a bureaucratic «steel cage of obedience» as from plebiscitary and representative public authorities, and from civil society and local governments is still relevant today.

Key words: rationality, social action, social technologies, management, micro macrointerrelation

Об авторах:

Шмарион Юрий Васильевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Катаев Дмитрий Валентинович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

About the authors:

Shmarion Yuri Vasilyevich, Doctor of Sociology, Professor of the Philosophy, Sociology and Theology Department, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk

Kataev Dmitry Valentinovich, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Philosophy, Sociology and Theology Department, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk